

A promotional poster for the movie 'Princess and the Thief'. It features a close-up of a young woman with long, wavy blonde hair, wearing an ornate, dark blue and gold historical dress. She is looking slightly to the right with a serious expression. Behind her, a man with dark hair and a goatee, also in historical attire, looks directly at the camera. The background is dark and out of focus, suggesting an indoor setting with warm lighting.

Екатерина Кожина

Принцесса и вор

Екатерина Кожина

Принцесса и вор

«Автор»

2026

Кожина Е.

Принцесса и вор / Е. Кожина — «Автор», 2026

Странные дела творятся в королевстве. Король бесконечно развлекается, а принцесса влюбляется в ловкого вора.

© Кожина Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Екатерина Кожина

Принцесса и вор

Глава 1

Король Людовик Одинадцатый искренне считал, что править королевством — это тяжелейший труд.

— Вы только представьте себе, граф! — возмущался Людовик, — Вчера во время бала мне пришлось трижды менять камзол! Трижды! Мои подданные не ценят, на какие жертвы я иду ради престижа нашей короны.

Граф де Шато, верный советник и главный подпевала королевства, покачал головой.

— Ваше Величество — мученик, — заверил граф. — Истинный титан. Ах, эта чернь! Они вчера прислали петицию. Пишут, что в южных провинциях из-за засухи нечего есть. Какая дерзость!

Людовик надул губы.

— Если им нечего есть, пусть едят пирожные с кремом. Мой кондитер Жак говорит, что крем очень сытный.

Пока в тронном зале гремел смех, за пределами дворца жизнь выглядела совсем иначе.

Столица королевства, некогда прекрасный город Златоград, теперь больше напоминала декорации к повести о конце света. Стены домов осыпались, мостовые поросли сорняками, а из подворотен шныряли тощие крысы.

Людовик Одинадцатый искренне не понимал, почему люди недовольны. Ведь он каждые выходные устраивал салюты! Да, порох для салютов покупался на деньги из фонда вдов и сирот, но зато как красиво горело! Синее, зеленое, бабах! Что еще нужно этим крестьянам для счастья?

Каждую полночь, когда Людовик засыпал, из маленького окна западной башни выбиралась фигура в темном плаще. Принцесса Арелия не пошла в отца. У нее были острый ум, доброе сердце и обостренное чувство справедливости. Накинув на лицо черную маску, Арелия взваливала на плечи тяжелый мешок и отправлялась в трущобы.

— Держите, матушка Марта, — шептала принцесса, протягивая пожилой женщине круг сыра и горсть монет. — Этого хватит, чтобы выкупить вашу корову у налогового инспектора.

— Ох, благослови тебя небо, Ночная Дева! — плакала старушка, прижимая сыр к груди. — Если бы наш король был хоть на сотую долю так же добр, как ты.

— Ничего, матушка. Скоро все изменится, — подбодрила она женщину, хотя сама слабо верила в свои слова.

Как изменить страну, если твой отец — венценосный дурак, а армия слушается только начальника тайной стражи, генерала Брута, который спит и видит, как бы самому сесть на трон?

Она двинулась дальше по переулку. Мешок пустел. Арелия раздавала окорока, хлеб и кошельки с деньгами, украденные то есть, позаимствованные из личной шкатулки короля. Людовик все равно не замечал пропажи.

Но в эту ночь удача решила повернуться к принцессе спиной. Из-за угла выросли три фигуры. Стражники генерала Брута.

— Опаньки! — ухмыльнулся один из них. — Глядите-ка, да это же та самая «Ночная Дева», о которой шепчутся в кабаках. Таскает королевское добро и раздает нищим. Генерал Брут обещал за твою голову сотню золотых

. — Назад, — Арелия выхватила кинжал.

— Какая боевая цыпочка! — расхохотался второй стражник. — Хватай ее!

Арелия бросилась вперед, чудом увернулась от первого удара, полоснула кинжалом по ремню португепи врага, но преимущество было не на ее стороне. Второй стражник зашел сзади, а третий замахнулся тяжелым тесаком прямо ей в голову. Принцесса зажмурилась. «Вот и погуляла по ночному городу», — промелькнуло в ее голове.

Раздался свист, за которым последовал глухой стук. Стражник с тесаком вдруг взвизгнул: на его шлем опустилась глиняная черепица. Мужчина покачнулся и рухнул в грязь.

— Эй, господа в жестянках! — раздался веселый голос сверху. — Разве вас в детстве не учили, что обижать дам в масках — это дурной тон? К тому же, втроем на одну — это просто неспортивно.

С крыши дома прыгнул молодой человек. На нем был простой темный костюм, на поясе легкая шпага.

— Ты еще кто такой?! — рявкнул уцелевший стражник, бросая Арелию и разворачиваясь к незнакомцу.

— Позвольте представиться: Кристиан, специалист по перераспределению материальных ценностей. — парень раскланялся. — Но сегодня я работаю спасателем.

Оставшиеся двое стражников бросились на него. Кристиан двигался с кошачьей грацией. Сделав шаг в сторону, он подставил подножку первому солдату. Второму стражнику Кристиан набросил на голову собственный плащ и приложил рукоятью шпаги по затылку.

Вся потасовка заняла полминуты.

— Ну вот, — отряхнул руки Кристиан, поворачиваясь к Арелии. — Чисто, быстро и без шума. Вы как, миледи? Ваша маска не пострадала? Она вам очень к лицу, загадочно так.

Арелия, все еще сжимая в руке кинжал, ошеломленно смотрела на своего спасителя.

— Ты уложил троих гвардейцев Брута? — переспросила она.

— А - то! Но нам пора делать ноги, прекрасная незнакомка. Сюда уже бежит весь городской патруль. Позвольте?

Он протянул ей руку. Арелия помедлила секунду, но вложила свою ладонь в его руку. Они взлетели по пожарной лестнице на крышу с такой быстротой, будто у них выросли крылья.

Через десять минут бега по крышам они остановились на широком карнизе часовой башни. Отсюда открывался вид на весь город — и на сияющий огнями королевский дворец, и на темные кварталы бедняков.

Кристиан устроился на черепице и достал из кармана спелое яблоко. Отрезал дольку и протянул Арелии.

— Угощайтесь. Прямиком из сада его величества. Между прочим, охрана там — мыши ленивые, а не солдаты.

Арелия взяла яблоко и внимательно посмотрела на парня.

— Ты воруюшь у короля? — спросила она.

— Нет, я возвращаю долги, — усмехнулся Кристиан. — Король забирает у людей последнее, а я забираю у короля то, что у него плохо лежит. А лежит у него плохо абсолютно все. На прошлой неделе я утащил золотую солонку в форме танцующего бегемота. Зачем ему солонка в форме бегемота? А один ювелир в нижнем городе смог купить на эти деньги муку для всей своей улицы. Так что, можно сказать, я занимаюсь благотворительностью. Как и вы.

— Я не ворую, — насупилась Арелия. — Я беру свое.

— О, неужели? — Кристиан прищурился, разглядывая тонкие, не привыкшие к тяжелому труду руки девушки и дорогую ткань ее плаща. — Значит, благородная дама из дворца решила поиграть в Робин Гуда? Спорим, вы какая-нибудь фрейлина?

— Хуже, — вздохнула Арелия. Понимая, что этот парень только что спас ей жизнь, она решилась на отчаянный шаг. Девушка потянула за завязки и сняла маску. — Я его дочь.

Кристиан поперхнулся яблоком. Он долго кашлял, колотя себя в грудь, пока Арелия терпеливо ждала, скрестив руки на груди.

— Принцесса? — наконец выдавил он, округлив глаза. — Настоящая принцесса Арелия? Дочь Людовика? Святые угодники, я только что флиртовал с королевской особой на крыше! Меня за это не четвертуют?

— Если ты никому не скажешь, то не четвертуют, — грустно улыбнулась Арелия.

Кристиан внимательно посмотрел на нее. Без маски она была прекрасна: огромные серые глаза, полные решимости и грусти, точеные скулы и упрямо сжатые губы.

— Значит, принцесса раздает еду нищим, пока папаша устраивает балы? — произнес Кристиан, и в его голосе больше не было издевки. Только глубокое уважение. — Ну и семейка у вас, Ваше Высочество.

— Зови меня просто Арелией. Раз уж мы вместе бегаем от стражи. И у нас большие проблемы, Кристиан.

— Проблемы? У нас? — парень снова принял безмятежный вид.

Арелия подошла к краю крыши, глядя на дворец.

— Я случайно подслушала разговор генерала Брута и начальника налоговой службы. Брут планирует устроить переворот. Через три дня, во время Карнавала, когда мой отец объявит о начале «Всемирного фестиваля мыльных пузырей», Брут арестует его под предлогом полного безумия.

— Ну, тут генерал не соврет, ваш батюшка и правда умом не блещет, — заметил вор. — Дело не в отце! — обернулась Арелия. — Людовик глуп и тщеславен, но он не злой. Он просто живет в своем выдуманном мире. А Брут — чудовище. Если он захватит власть, он введет военное положение, сотрет трупы с лица земли, а всех недовольных отправит на рудники. Страна просто утонет в крови. Мне нужно спасти королевство, Кристиан. Но я не знаю как. Одна я могу лишь раздавать хлеб.

Кристиан встал, подошел к ней. На его лице появилась самая дерзкая, уверенная ухмылка, которая заставила сердце принцессы сделать странный кувырок.

— Спасти королевство от тирана и спасти глупого короля от самого себя? — протянул Кристиан. — Звучит как самый безумный, невыполнимый и сумасшедший план в истории. Я в деле!

— Правда? — Арелия удивленно моргнула. — Но почему? Ты же вор, тебе-то какая выгода?

— Во-первых, при Бруте налоги станут такими высокими, что мне просто нечего будет воровать у граждан — перечислил Кристиан. — Во-вторых, я люблю сложные задачи. А в-третьих у вас очень красивые глаза, Ваше Высочество. Жаль будет, если Брут заставит их плакать.

Арелия почувствовала, как к щекам прилила кровь. Чтобы скрыть смущение, она натянула маску обратно на лицо.

— У нас есть три дня. Какой план?

— План? — Кристиан задорно подмигнул ей. — Завтра в моем убежище я расскажу подробнее.

На следующее утро во дворце царил привычный хаос. Людовик Одинадцатый сидел на троне и придумывал новые развлечения.

— Ваше Величество! — в тронный зал вошел генерал Брут. Это был мужчина с лицом суровым и усами, похожими на две щетки. — Я пришел доложить о ночных беспорядках. Эта так называемая «Ночная Дева» снова грабила ваши склады и раздавала продукты мятежникам. Мои люди почти поймали ее, но ей помог какой-то сообщник.

Людовик лениво зевнул.

— Брут, дорогой, ну зачем вы портите мне аппетит этими глупостями? Ночная Дева раздает еду? Отлично! Значит, мне меньше тратить на социальные нужды. Пусть раздает дальше.

Брут едва сдержался, чтобы не закатить глаза. Его рука непроизвольно дернулась к эфесу меча.

— Сир, я настаиваю на увеличении бюджета тайной стражи. Нам нужно больше золота для поимки преступников.

— Нет-нет-нет, никаких денег страже! — запричитал король. — Все золото ушло на закупку мыльного раствора из Венеции! Вы представляете, Брут, какие это будут пузыри? Огромные! Радужные! Вот это я понимаю — государственные масштабы. Свободны, генерал.

Брут повернулся на каблуках и вышел из зала, едва не сбив с ног Арелию, которая как раз входила. Генерал смерил принцессу подозрительным взглядом, сухо поклонился и зашагал по коридору, бормоча под нос: «Еще два дня. Еще два дня».

Арелия подошла к отцу.

— Папа, ты правда думаешь только о мыльных пузырях? За стенами дворца люди голодают!

— О, Арелия, деточка! — радостно закудаhtал Людовик. — Ты ничего не понимаешь в высокой политике. Голод — это временно. А мыльные пузыри — это вечность! Смотри, я даже придумал слоган для Карнавала: «Златоград — лопни от радости!». Ну разве не прелесть?

Переубедить отца было невозможно. Единственным спасением оставался план Кристиана.

Убежище Кристиана находилось в подвале винодельни. Здесь было уютно: стены увешаны картами, в углу стоял сундук, а на столе котелок с ароматным рагу.

— Итак, — Кристиан чертил угольком на деревянной столешнице схему дворца. — Карнавал начнется послезавтра в восемь вечера. Брут разместит своих гвардейцев во всех проходах тронного зала. В девять вечера, когда твой батюшка полезет на постамент, чтобы запустить большой мыльный пузырь, Брут подаст знак, солдаты заблокируют выходы, и короля объявят сумасшедшим.

— И что мы сделаем? — спросила Арелия.

— Нам нужно нейтрализовать гвардейцев. И для этого мы используем слабительное. Я вчера договорился с шеф-поваром Жаком. Оказывается, Жак ненавидит Брута, потому что генерал назвал его суфле «подошвой». Жак добавит в ужин для гвардии секретный ингредиент.

Арелия не выдержала и прыснула от смеха.

— Кристиан, это отвратительно!

— Благодарю, я старался, — откланялся вор. — Но остается сам Брут и его офицеры, которые не едят с общей кухни. Их будет человек пятнадцать. Против них выйдем мы.

— Двое против пятнадцати? — принцесса нахмурилась.

— А мы будем не одни, — Кристиан посерьезнел. — Я поднял свои связи в нижнем городе. Помнишь людей, которым ты помогала? Пекари, кузнецы, лавочники. Когда я сказал им, что Ночная Дева — это принцесса, и что ей нужна помощь, чтобы спасти город от Брута знаешь, что они сказали?

— Что они не хотят связываться с армией? — тихо спросила Арелия.

— Они сказали: «Дайте нам дубины, и мы покажем этим дворцовым псам, как обижать нашу Деву», — улыбнулся Кристиан. — Они придут, Арелия. Сто человек. Мы переоденем их в карнавальные костюмы шутов. Брут ничего не заподозрит, пока эти «шуты» не начнут вязать его офицеров.

Арелия смотрела на Кристиана, и в ее груди разливалось тепло. Этот парень, которого общество считало отбросом, сделал для ее народа больше, чем вся королевская свита за десять лет.

— Кристиан — тихо позвала она.

— М? — он поднял на нее глаза.

Они стояли совсем рядом в полумраке подвала. Свет свечи падал на его лицо, стирая маску дерзкого вора и обнажая искренность и уязвимость. Арелия сделала шаг вперед, их дыхание пересеклось.

— Спасибо тебе, — прошептала она.

— Еще не за что, Ваше Высо... — договорить он не успел.

Арелия потянула его за воротник куртки и поцеловала. Кристиан замер на долю секунды от неожиданности, а затем его руки легли ей на талию, отвечая на поцелуй с такой нежностью и страстью, будто он ждал этого всю свою воровскую жизнь.

Когда они наконец отстранились друг от друга, Кристиан тяжело дышал, а его ухмылка стала растерянной.

— Ваше Высочество — пробормотал он. — Кажется, я только что совершил самое дерзкое ограбление в своей жизни.

— И что же ты украл? — улыбнулась Арелия.

— Ваше сердце. И знаете что? Возвращать я его не собираюсь.

— Я и не прошу, — ответила принцесса, утыкаясь носом в его плечо. — Но если мы провалим план, Брут украдет наши головы. Так что давай еще раз повторим схему тронного зала.

Настал день Карнавала. Королевский дворец сиял. Всюду висели разноцветные ленты, гремела музыка, факиры выдыхали пламя, а слуги разносили чаши с пуншем.

Король Людовик Одинадцатый превзошел сам себя.

— Граф! — кричал Людовик своему советнику. — Посмотрите на этот масштаб! Народ ликует!

Народ в лице приглашенных дворян действительно ликовал, вовсю налегая на деликатесы.

В углу зала стоял генерал Брут. Он поглядывал на большие часы. До развязки оставалось пятнадцать минут.

Вдруг к генералу подбежал бледный капитан стражи. Его ноги подкашивались, а руки судорожно сжимали ремень.

— Генерал! У нас чрезвычайное происшествие — просипел капитан.

— Что такое? Мятеж? — нахмурился Брут.

— Хуже, Сэр. Желудочный бунт. На ногах осталось от силы человек десять!

Брут побагровел так, что его усы встали дыбом.

— Идиоты! — прошипел он. — Ладно, у нас пятнадцать отборных офицеров. Король один, принцесса не в счет. Начинаем план немедленно!

Брут вышел на середину зала и вскинул руку вверх. Музыка оборвалась. Гости затихли.

— Люди Златограда! — громовым голосом объявил Брут, указывая пальцем на Людовика. — Наше терпение лопнуло! Король тратит казну на мыльные пузыри, пока страна гибнет! Я, генерал Брут, объявляю короля Людовика безумным и беру власть в свои руки! Офицеры, взять его!

Людовик Одинадцатый удивленно моргнул.

— Брут, голубчик, вы что, это же не по сценарию! — запричитал король.

Офицеры Брута обнажили мечи и двинулись к трону. Гости в панике бросились к выходам, но двери тронного зала захлопнулись.

С балкона второго яруса раздался звонкий голос.

— А вот тут вы ошиблись, генерал!

Все подняли головы. На перилах балкона стояла принцесса Арелия в полумаске, а рядом с ней — Кристиан, крутящий на пальце связку ключей от главных дверей.

— Шуты, ваш выход! — крикнул Кристиан.

В тот же миг толпа из сотни «актеров» в шутовских костюмах, стоявшая вдоль стен, сбросила дудки и лютни. В руках у них появились кузнечные молоты, дубины и скалки. С криками «За Ночную Деву!» и «За честный хлеб!» они обрушились на офицеров Брута.

Началось великое карнавальное побоище. Один из офицеров попытался ткнуть мечом толстого повара, но получил по шлему огромным чугунным черпаком от Жака, который возглавил «кухонный десант». Другого офицера связали гирляндами из сосисок.

Брут, видя, что его план рушится, бросился прямо к трону, собираясь прирезать короля.
— Берегись, папа! — крикнула Арелия.

Она перемахнула через перила балкона и приземлилась прямо между Брутом и испуганным королем. Ее шпага встретилась с палешом генерала.

Раздался звон стали. Брут был сильнее, он теснил принцессу, нанося мощные удары.

— Девчонка! Ты думала победить армию? — хрипел он.

— Армию — нет. А одного усатого таракана — запросто! — раздался голос Кристиана над самым ухом генерала.

Вор появился словно из ниоткуда. Кристиан ударом ноги выбил меч из руки Брута. Генерал отлетел назад и спиной угодил прямо в огромный чан с мыльным раствором.

Брут с головой ушел в пенящуюся жижу. Когда он вынырнул, от его сурового вида не осталось и следа: усы обвисли, из рта и носа вылетали огромные, переливающиеся всеми цветами радуги мыльные пузыри.

— Смотрите, Ваше Величество! — крикнул Кристиан королю. — Ваша мечта сбылась! Генерал Брут стал идеальным генератором мыльных пузырей!

Король Людовик, все еще сидящий на полу, в захлопал в ладоши.

— Потрясающе! Гениально! Брут, вам так гораздо лучше, нежели с этим вашим кислым лицом!

В этот момент шуты окончательно связали последних офицеров. Тронный зал был взят под контроль повстанцев нижнего города.

Людовик Одинадцатый сидел на ступеньках трона. Он посмотрел на свою дочь, которая тяжело дышала, опираясь на шпагу, а затем на Кристиана, который как раз вытирал руки от мыльной пены.

— Значит ты и есть Ночная Дева? — тихо спросил король у дочери. — И ты крала мои деньги, чтобы кормить людей?

— Да, папа, — твердо ответила Арелия, снимая маску. — Потому что, пока ты строил замки из песка и мыла, твои люди умирали от голода. Правитель должен думать о своем народе.

Людовик опустил голову.

— Ох — вздохнул он. — Но ведь управлять государством — это так скучно. Там эти цифры, отчеты, графики поставок зерна. В них нет никакой поэзии, никаких салютов!

Кристиан сделал шаг вперед.

— Ваше Величество, у меня есть предложение. Как насчет того, чтобы передать бразды правления тому, кто умеет распределять ресурсы и не боится трудной работы? Например вашей прекрасной дочери. А вы получите почетный титул «Короля-Министра праздников и хорошего настроения».

Людовик просиял.

— Передать правление? Мне больше не нужно будет читать петиции?! — воскликнул он. — Да это же лучший день в моей жизни! Арелия, деточка, корона твоя! Кристиан, а ты ты будешь Главным Хранителем Королевских Бегемотов!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.